

А.Е. ИСТОМИНА
(Волгоград)

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОГНИТИВНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ КАТЕГОРИЙ ЖАНРА «ФЕЛЬЕТОН»

Анализируются когнитивно-информационные категории содержательно-тематического ядра жанра политический фельетон «событие», «проблема» и «концепция», определяются их взаимосвязь и функционирование

Ключевые слова: когнитивно-информационная категория, жанр, событие, проблема, концепция, фактуальная информация, подтекст

Содержательно-тематическое ядро фельетона структурируется когнитивно-информационными категориями «событие», «проблема», «концепция». Конструирование образа действительности в фельетоне проходит следующие этапы: представление события, определение проблемы в результате анализа события, формулировка концепции как точки зрения фельетониста на данную проблему.

Первичная вербализация *события* имеет место в информационных жанрах СМИ, представляющих фрагмент действительности в наиболее объективном ключе, например, в новостном сообщении. Однако и на данном уровне первичной репрезентации события в СМИ можно говорить об определенном моделировании действительности путем отбора событий и выбора ракурса их освещения. В фельетоне событие подвергается вторичной репрезентации, в результате чего оно интерпретируется автором с учетом своих идеологических установок с целью воздействия на массового адресата путем дискредитации и осмеяния оппонента. Содержание фельетонов в принципе складывается из тех же информационных единиц, что и содержание новостных сообщений, однако при этом имеет место смеховая трансформация картины мира политики.

По мнению А.В. Оляничка массово-информационный тип дискурса тесно связан с ценностным знанием, т.е. характеризуется аксиологической природой и базируется на трех когнитивно-информационных составляющих – фактической, событийной и новостной, которые тесно соприкасаются и пересекаются друг с другом [6]. Ключевыми категориями данного вида дискурса являются «факт», «событие» и «новость».

Политический фельетон оперирует как категорией «факт», так и категорией «событие». Категория «новость» для политического фельетона нерелевантна, поскольку, будучи вторичным жанром, он представляет собой реакцию сатирика на уже известные читателю события, освещенные в новостных блоках, репортажах, интервью. Таким образом, новость, анализируемая в фельетоне уже как известное событие, теряет свою основную характеристику – новизну.

Политические события отличаются от событий бытовой или личностной сферы, событий культурной жизни. С определенной долей уверенности можно утверждать, что политические события носят коммуникативный характер, т. к. коммуникативная сторона присутствует в этой сфере деятельности наиболее выражено и совокупность действий политиков практически сводится к речи и речевым действиям [8, с. 240]. Коммуникативные события, по мнению Т.А. ван Дейка, подразделяются на сложные, т.е. состоящие из мелких, и простые, далее более неделимые события [3]. Сложные события, согласно выделенным В.Г. Гольдиным критериям, характеризуются как события: маркированные как явления общественного характера; планируемые; контролируемые; специально организуемые и назначаемые на определенное время [2]. Сложные коммуникативные события влекут за собой цепочку коммуникативных событий респонсивного характера, образуя, таким образом, нарративное пространство политического дискурса, сверхтекст [4; 8].

Представляется возможным разграничить фельетоны по способу указания на событие. Можно выделить фельетоны, в которых событие представлено эксплицитно, как, например, в фельетоне «Повальное жлобство», в котором анализируется событие: *переселения семьи из домика в Бутово трехкомнатную квартиру (метров, скажем, в 50 или конфликт добродетельных московских властей с недостойными жителями Южного Бутова (Советская Россия).*

Помимо эксплицитного способа указания на события, можно выделить группу фельетонов, в которых автор предлагает факт и последующий за ним сатирический комментарий, однако событие в тексте не называется. Событие в фельетоне представлено имплицитно в виде подтекстовой информации, но оно, как правило, выводимо, и читателю, следящему за политической ситуацией, нетрудно восстановить событие, о котором идет речь: *На канале РТР решили порадовать зрителей статьей из «Таймс», содержащей в себе критические отзывы о любви правительства Ее Величества к Б.А. Березовскому, и для пущей наглядности смонтировали текст статьи с таймовским шпигелем – причем устаревшим, нынче верстка новая* (Известия). Далее автор дает объяснение данному факту как элементарной технической накладке: *поступил запрос спешно (в новостной службе всегда все спешно – на охоту ехать, собак кормить) сделать заставку, отдел компьютерной графики совокупил старый макет первой полосы с новым текстом*. Следующим этапом в процессе подведения читателя к необходимой версии интерпретации события является уточнение изменения статуса «качественного» издания «Таймс»: *«Таймс», которая в последнее время пишет такое, что хоть стой, хоть падай, и по которой не проезжался только ленивый, теперь благодаря отделу компьютерной графики РТР полностью реабилитирована в своей правдивости, представ жертвой тоталитарной фальсификации*. Событие, о котором идет речь, можно сформулировать как заявления о фальсификации информации и подтасовке фактов, используемых российскими СМИ.

Фельетон, являясь респонсивным жанром, представляет вторичную репрезентацию событий и фактов, при подборе и вербализации которых осуществляется моделирование картины мира адресата. Событие и факт являются основной информационной единицей жанра «фельетон», при анализе которой обозначается *проблема*.

Проблема возникает как следствие политических событий, деятельности политиков. Проблема понимается как сложный вопрос, задача, требующие разрешения [1; 5; 7].

При создании фельетона автор преследует цель обратить внимание читателя на ряд общественно значимых явлений, политических тенденций, вскрыть несоответствия между декларируемыми политическими доктринами и действиями политиков, выявить первопричину и возможные негативные последствия тех или иных политических событий. Фельетонист стремится обнаружить проблемные зоны, которые так или иначе проявляются в анализируемом событии. Можно заключить, что центральное место в политическом фельетоне занимает проблема. Поднимаемая автором проблема представляет собой объект сатиры, на который направлена критика фельетониста. Объектом сатиры, как известно, являются социальные пороки общества. В качестве объекта политической сатиры выступает результат деятельности политических институтов и их представителей, расцениваемый сатириком как негативный и влекущий за собой деструктивные изменения в стране.

Рассматривая современный политический фельетон, можно констатировать, что проблема, поднимаемая в нем, анализируется и через когнитивно-информационную категорию «факт», и через категорию «событие». Факты в фельетоне конкретизируют событие, для иллюстрации одного и того же события может быть предложено несколько фактов. Например: *Мэр Москвы Ю. Лужков высказал наконец все, что думает о поведении жителей Южного Бутова, не желающих переселяться на условиях московских властей. Многим показалось, что высказался он в сердцах, заявив, что власти не будут терпеть жлобства указанных жителей* (Советская Россия).

Факт комментария московским мэром позиции жителей Южного Бутова является одним из звеньев события скандального переселения жителей из собственных домовладений в предложенное властями жилье. Затем журналист констатирует еще один факт: подорожание жизни в Москве: *Гораздо меньше были замечены результаты глобального обзора фирмой Mercedes, согласно которому Лондон только что уступил Москве титул самого дорогостоящего города Европы. Жизнь в Москве ныне на 12% дороже, чем в Лондоне, и почти на 25% дороже, чем в Нью-Йорке. <...> эта фирма утверждает, что «за перемещением Москвы с 4-го места в прошлом году на 1-ое место стоят резко растущие цены на недвижимость»*.

Как факт недостойного высказывания политика, так и факт подорожания жизни в столице рассматриваются фельетонистом как разные признаки, характеризующие одно событие. С одной стороны, приводя высказывание политика, автор далее указывает на личную заинтересованность московских властей в скорейшем освобождении дорогой земли: *150 тысяч – тому, 150 – этому. <...> Бешеные деньги получаются! А они уже в предварительном порядке «распилены».* С другой стороны, приводя статистические данные роста цен в крупнейших столицах мира, журналист обращает внимание читателя на то, что переселение необходимо в связи с резким удорожанием стоимости недвижимости. Переселение становится выгодным, т. к. освободившаяся площадь будет отдана под застройку и затем продана по рыночной цене. Освещая событие переселения жителей Южного Бутова, фельетонист дает ему новую интерпретацию. Автор поднимает проблему коррупционированности, недобросовестности властей, предлагающих явно неравноценную замену имеющегося жилья в Бутово на малометражные квартиры: *Если раньше, чтобы переселить семью из домика в Бутово в трехкомнатную квартиру (метров, скажем, в 50), нужно было выложить 50 тысяч долларов, то теперь точно такая же квартира стоит 150 тысяч. <...> Ну как после этого назвать людей, желающих жить не в однокомнатной (тогда и в 50 тысяч можно было бы уложиться), а непременно в трехкомнатной квартире? (Все почему-то хотят жить как люди!) Чистое жлобство!*

По нашим данным, подавляющее число фельетонов ставит во главу угла событие, проанализировав которое автор формулирует проблему, т.е. обозначает социально-политическое зло, к которому необходимо привлечь общественное внимание, и лишь незначительная часть фельетонов обращается к глубинному уровню, минуя эксплицитный. Примером может служить фельетон К. Цукера «Непростая совокупность», опубликованный в журнале «Крокодил». Фельетон начинается подзаголовком *Суверенной демократией охвачено только 30% России. Остальное – лес* и представляет собой развернутую метафору леса и его обитателей, где лес воплощает образ народа, основной массы населения, не способной к собственному анализу, интерпретации преподносимых событий: *Как ни крути, а семьдесят процентов зеленых насаждений – ужасающее знание. В переводе на язык сухих цифр оно означает, что позитивными переменами – развитием суверенной демократии, борьбой с простатитом, процессом вступления в ВТО, обсуждением телепередачи «Звезды на льду» и даже укреплением властной вертикали – охвачено только 30 % страны. На остальных семидесяти закон – тайга* (Крокодил). Проблема, высмеиваемый общественный порок – косность населения, равнодушие к происходящим политическим переменам, пассивность, отсутствие готовности принимать решения (ходить на выборы) и, следовательно, нести за свои решения ответственность. Данный фельетон является примером исключительных случаев, которые все же не противоречат канонам жанра «фельетон», поскольку последний представляет собой публицистический жанр с художественным началом.

Фельетон может быть сфокусирован на одной или нескольких проблемах. В фельетоне «Телеуправление телереальностью» (Литературная Газета) сатирик акцентирует внимание на следующих проблемах:

а) представление средствами массовой информации смоделированной фантомной реальности посредством определенных «картинок» и комментариев: *По телевизору – очередное заседание правительства. На экране проблемы берут под таинственный особый контроль. Высвечивают подробности работы министров. О чем говорят. Как и кому улыбаются. Если кто-то о чем-то не догадался – комментарии. По десятку на каждого члена правительства»; «В армии чудесным образом исчезла дедовщина. Сообщений в СМИ об этом нет. Значит, нет и на самом деле.* Фельетонист критикует современные СМИ за навязывание адресату готовых суждений и оценок, намеренное формирование мировоззрения посредством многочисленных комментариев;

б) зависимость кабинета министров от Верховного Главнокомандующего, отсутствие у чиновников собственной позиции и воли: *Правительство обсуждает нанотехнологии. Говорит об этом в основном Михаил Фрадков, так как, по его словам, половина присутствующих в зале членов правительства и не слышала о новинке. Все молча соглашаются или молча возражают.* В приведенном примере сатирик разоблачает и высмеивает зависимость и недееспособность чиновников высшего уровня.

Рассматривая функционирование в тексте фельетона когнитивно-информационных категорий «событие» и «проблема», можно выделить два основных принципа построения политического фельетона. Согласно первому принципу, идеи фельетона развиваются от фактуальной информации к концептуальной (от факта/события к проблеме). Второй принцип построен на развитии от концептуальной информации к фактуальной (от проблемы к факту/событию). Оба принципа используются фельетонистами в равной степени.

В качестве примера первого принципа построения фельетона от факта/события к проблеме можно привести фельетон А. Шишкова «Ода русскому коммунизму» (День за Днем). Автор начинает фельетон с введения читателя в курс статьи: *Канун ноябрьских праздников отмечен двумя событиями. Первое – появление законопроекта о грядущем переносе даты празднования с 7-го на 4-ое. Второе – открывшаяся выставка волгоградского художника Михаила Серебрякова в Доме литераторов.* Анализируя события, автор формулирует проблему – манипулирование чиновниками идеями коммунизма в целях достижения власти или личного обогащения.

Что касается второго принципа построения фельетона, то сначала автор формулирует проблему, ставит ее перед читателем, заставляя задумываться, а затем подтверждает ее актуальность и злободневность действительными фактами или информацией о конкретных событиях: *У любой революции, как у всякой болезни, есть свои симптомы. На больничной койке – общество, нация, государство. В качестве специалистов по симптоматике — политологи. Собрание разноцветных деятелей общественно-политического здравоохранения в белых халатах соглашается: перед нами опухоль. Далее халаты сбрасываются, начинается политика, возникают разногласия на предмет того, доброкачественная это опухоль или злокачественная, и вопрос о симптомах отходит на второй план, тушится. В горячке битвы за власть о симптомах вообще никто не вспомнит. Лечение пойдет методом революционной целесообразности. И процесс неотвратно двинется к летальному исходу. Хорошо, что мы пока на этапе обнаружения российских революционных симптомов, их изучения. У нас еще есть шанс (Завтра).* Автор сразу формулирует проблему: разрушительные действия властей, приводящие страну к революционной ситуации. Затем по ходу фельетона автор подкрепляет правильность постановки проблемы подбором и анализом фактов и событий: *А вот в Башкирии уже приступили к репетиции цветной революции; Дагестан, Карачаево-Черкесия кишат боевиками; А недавние выступления льготников в России.* Аппелляция к событиям и фактам в фельетоне представляет собой доказательную базу для сформулированной проблемы и выводимой из нее концепции.

Проблема тесно связана с **концепцией**, выражающей авторский взгляд на проблему. Формирование концепции автора фельетона происходит в рамках той или иной идеологической направленности издания, от которого выступает сатирик. Поскольку фельетон является оппозиционным жанром, то в рамках освещаемого фельетонистом события выбирается аспект, который наиболее выгодно, с точки зрения оппозиционной установки фельетониста, можно представить в негативной интерпретации, с учетом которой и формулируется проблема. Например, событие, связанное с тем, что президент возглавил предвыборный список кандидатов в Думу от партии «Единая Россия», должно быть интерпретировано фельетонистами как негативное, чтобы помешать партии получить еще большее количество голосов в Думе. В связи с этим внимание журналистов сконцентрировалось на формулировании и аргументации идеи угрозы демократическим ценностям и возврата к тоталитарному управлению государством. Таким образом, проблема фельетона формулируется, исходя из идеологических установок журналиста и издания: отклонение от демократического курса, формирование однопартийной системы в Думе.

Вы вернули гимн, однопартийную систему, назначение наместников и даже комсомол (Московский Комсомолец). Концепция автора представляет собой расширенный, обобщенный взгляд на проблему: все действия президента ведут к формированию единоличного управления государством: *Все эти блистательные удары для чего? Похоже, для удержания личной власти (Московский Комсомолец).* Проблема по отношению к концепции представляет собой более частное проявление

последней. В рамках одной и той же концепции может быть сформулирован ряд однотипных проблем.

Концепция и концептуальная информация соотносятся как общее и частное. Концептуальная информация как текстовая категория, выражающая индивидуально-авторское понимание, творческое переосмысление анализируемых событий и фактов, представляет собой частную характеристику определенного фельетона, в то время как концепция является идеологической позицией адресанта, в рамках которой формулируется проблема, задаются концептуальная информация, модальность и интерпретация текста.

В рамках концепции оппозиции правящей власти может быть сформулирована концептуальная информация «все действия президента направлены на удержание личной власти». В рамках этой же концепции были выделены проблемы формирования однопартийной системы, создания пропрезидентской партии и молодежного движения «Наши», выбора преемника, неопределенности программы «План Путина» и т.д.

Как правило, и проблема и концепция выражены в фельетоне эксплицитно. Проблема формулируется в начале фельетона: в случае, если речь идет о фокусировке на нескольких проблемах, основная указывается в интродуктивном блоке текста, остальные могут быть представлены в основной части фельетона. Постановка проблемы, как правило, основана на анализе событий и фактов действительности, которые носят злободневный социально-политический характер. Концепция, как правило, находит отражение в заголовке фельетона и суммируется в заключительном блоке, образуя, таким образом, эксплицитную концептуальную рамку фельетона.

Проблема, занимающая центральное место в содержательной структуре фельетона, представляет собой задачу, требующую разрешения, и обозначает объект сатиры, на который направлена критика. Событие и проблема представляют собой два уровня глубины политической реальности, которая подвергается критике. Событие относится к непосредственно наблюдаемому уровню политической реальности, а проблема – к более глубинному уровню осознания политической действительности, к которому автор приходит через анализ события.

Концепция определяется идеологической позицией адресанта, в рамках которой формулируется проблема, задаются концептуальная информация текста, модальность и тональность текста. Взаимосвязь когнитивно-информационных категорий «проблема» и «концепция», как правило, находит эксплицитное выражение в заключительном блоке фельетона.

Событие в фельетоне подвергается вторичной репрезентации. В плане фактуальной информации содержание фельетона составляют события и факты, которые ранее уже фигурировали в новостных жанрах. Они интерпретируются сатириком с учетом своих идеологических установок с целью воздействия на массового адресата путем дискредитации и осмеяния оппонента. В результате определенной «когнитивной обработки» формируется специфическая сатирическая картина мира.

Литература

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А.М. Прохорова. М. : Сов. энцикл., 1978.
2. Гольдин В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанров русской речи // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 27–33
3. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / под ред. В.И. Герасимова. М. : Прогресс, 1989.
4. Кочкин М.Ю. Политический скандал как лингвокультурный феномен: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азъ, 1995.
6. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса : монограф. Волгоград : Парадигма, 2004.
7. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М. : Сов.энцикл., 1983.
8. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М. : ИТДГК «Гнозис», 2004.
10. Язык СМИ и политика / под ред. Г.Я. Солганика. М. : Изд-во Моск. ун-та; Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова 2012.

Realization of cognitive-informative categories of the “feuilleton” genre

The “event”, “problem” and “conception” cognitive-informative categories of thematic-content core of the genre “political feuilleton” are analyzed, their interrelation and functioning are defined.

Key words: cognitive-informative category, genre, event, problem, conception, factual information, implication.